

С.П. Нестеров

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru

Радиоуглеродная хронология малмыжской культуры Восточного Приамурья

В статье рассмотрены результаты радиоуглеродного датирования памятников Желтый Яр и Малмыж-1, опубликованные японскими исследователями в 2019 г., а также проведена их корреляция с уже имеющимися радиоуглеродными определениями российских лабораторий. Показано увеличение базы абсолютных дат для недавно выделенной малмыжской культуры в 2 раза. Калибровка и синхронизация 5 радиоуглеродных определений для жилищ поселения Малмыж-1 показала, что оно могло существовать на Малмыжской сопке на правом берегу Амура с конца II в. до н.э. до первой половины II в. н.э. Калибровка и синхронизация 12 радиоуглеродных определений для поселения Желтый Яр позволила датировать поздний этап проживания людей на левом берегу Биры в середине III – начале V в. н.э. Отмечено, что керамика синкретичной польцевской культурной общности Восточного Приамурья и Приморья, включенная российскими исследователями в археологическую периодизацию культур раннего железного времени, отличается от сосудов памятника Польце I. По радиоуглеродным датам установлено, что поселения Малмыж-1 и Польце I могли существовать одновременно во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. Предположено, что радиоуглеродные даты памятника Малмыж-1 могут свидетельствовать о начальном периоде существования малмыжской культуры, о распространении ее носителей в Восточном Приамурье и об их участии в формировании смешанного населения в Приморье. Судя по радиоуглеродным определениям из жилищ Желтого Яра, материалы поселения маркируют средний и поздний этапы малмыжской культуры в первой половине I тыс. н.э.

Ключевые слова: Восточное Приамурье, Малмыж-1, Желтый Яр, малмыжская, польцевская культуры, радиоуглеродные даты.

S.P. Nesterov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru

Radiocarbon Chronology of the Malmyzh Culture in the Eastern Amur Region

This article discusses radiocarbon dating of the Zheltyi Yar and Malmyzh-1 sites, published by Japanese scholars in 2019, and correlates it with the available radiocarbon determinations by Russian laboratories. It has been shown that the set of absolute dates for the recently identified Malmyzh culture increased two times. Calibration and synchronization of five radiocarbon determinations for dwellings at the Malmyzh-1 settlement has revealed that the site might have existed on Mount Malmyzh on the right bank of the Amur River since the late 2nd century BC until the first half of the 2nd century AD. Calibration and synchronization of twelve radiocarbon determinations for the Zheltyi Yar settlement has made it possible to date the late stage of human habitation on the left bank of the Bira River to the mid 3rd–early 5th century. Pottery of the syncretic Poltse cultural community of the Eastern Amur region and Primorye, included by Russian scholars in archaeological periodization of the cultures of the Early Iron Age, differs from pottery from the Poltse I site. Based on radiocarbon dates, it has been established that the settlements of Malmyzh-1 and Poltse I could have existed simultaneously from the second half of the 1st century BC until the first half of the 1st century AD. Radiocarbon dates of the Malmyzh-1 site may indicate the initial period of the Malmyzh culture, spread of its carriers in the Eastern Amur region, and their participation in the emergence of mixed population in Primorye. Judging by radiocarbon determinations from the dwellings at the Zheltyi Yar settlement, its evidence marks the middle and late stages of the Malmyzh culture in the first half of the first millennium AD.

Keywords: Eastern Amur region, Malmyzh-1, Zheltyi Yar, Malmyzh, Poltse cultures, radiocarbon dates.

Введение

Появление на археологической карте Восточного Приамурья малмыжской культуры было связано с анализом материалов раскопок в 1969, 2008 и 2009 гг. жилищ на памятниках Желтый Яр в Еврейской а.о. на р. Бира и Малмыж-1 на р. Амур в Нанайском р-не Хабаровского края [Нестеров, 2022].

Типология керамической посуды из этих жилищ предложена О.В. Яншиной [2010, с. 262–263]. Сосуды *типа 1* имеют плавно изогнутую горловину, яйцевидное или близкое к нему тулово и плоское дно. Они полностью покрыты вафельным орнаментом, отпечатками пальцев или ногтей (рис. 1, 1–5). В настоящее время опубликованы восемь археологически целых формы таких горшков: два из жилища (2008, 2009) Желтого Яра [Фукуда Масахиро и др., 2019, с. 76, рис. 3; Яншина, 2010, с. 262, рис. 1] и шесть из жилищ Малмыжа-1 [Дерюгин, 2009, с. 169, табл. 2]. В статье речь идет об опубликованных материалах. В последние годы около с. Малмыж в связи с хозяйственно-экономическим освоением территории канд. истор. наук С.А. Коломийцем (Владивосток) исследовано более двух десятков жилищ, в которых обнаружены сосуды данного типа. Однако материалы пока не введены в научный оборот. Этот тип посуды широко представлен не только в Восточном Приамурье (Ханку, Змейка-1, Удинск, Гагцынга, Кукульня, Быки-1, Иннокентьевка-4, Сусанино-9, -10), но и в Приморье (Глазовка-городище, Булочка, Синие Скалы, Малая Подушечка) [Яншина, 2010, с. 271]. Первые такие горшки были найдены А.П. Окладниковым на поселении Малмыж еще в 1935 г. [1980, с. 45–46].

Крупные толстостенные сосуды *типа 2* имеют вертикальные или в виде раструба горловины. По венчику, в основании горловины, по плечу, тулову и придонной части у них располагаются горизонтальные налпные валики. Внешняя поверхность таких емкостей покрывалась отпечатками веревки, намотанной на стержень, вафельным орнаментом, или не имела никакой обработки (рис. 1, 6–10). О.В. Яншина называет их сосудами «таежного» стиля [2013, с. 306, рис. 9].

Тип 3 представляет собой крупные вазы с невысокими горловинами, образующими с туловом угол, и блюдовидным венчиком с массивным широким орнаментированным краем (уступом) (рис. 1, 11–15). К данной типологии можно добавить чаши-пиалы различных форм, используемые также в качестве крышек (*тип 4*) (рис. 1, 16).

Для определения хронологических рамок малмыжской культуры важным обстоятельством является типологическое отличие ее керамики и от посуды урильской культуры раннего железного века, и от сосудов найфельдской группы мохэской культуры раннего Средневековья Восточного Приамурья. Однако в морфологии сосудов малмыжской культуры присутствуют элементы урильского гончарства, а в мохэ-

ской – элементы малмыжской керамики. На наш взгляд, аборигенное население малмыжской культуры своим происхождением связано с хозяйственно-культурной эволюцией носителей позднего этапа урильской культуры, поэтому их керамический материал так широко распространен по Восточному Приамурью и по Уссури, т.е. в ареале урильской культуры. Данный процесс шел по этим территориям в хронологическом плане неравномерно. Напр., имеющиеся сейчас радиоуглеродные даты по Глазовке-городищу свидетельствуют, что его керамический комплекс уже был среди артефактов во II в. до н.э. (для трех радиоуглеродных определений памятника автором статьи выполнена калибровка по программе Calib611 и их синхронизация ($\pm 2\sigma$). Она показала 208–112 гг. до н.э., или последнее десятилетие III–II в. до н.э.) [Кузьмин и др., 2003, с. 161; Нестеров, 2021, с. 87].

Радиоуглеродная хронология памятников малмыжской культуры

Немаловажное значение в установлении хронологии малмыжской культуры имеют радиоуглеродные определения, выполненные по образцам органики из жилищ памятников Желтый Яр и Малмыж-1 [Яншина, 2010; 2013; Фукуда Масахиро и др., 2019; Нестеров, 2022]. В указанной статье японских исследователей 6 радиоуглеродных определений относятся к поселению Желтый Яр и 9 – к памятнику Малмыж-1. Из них, 13 дат, полученные по нагару с керамики, они связывают с польцевской культурой и 2 – с периодом раннего Средневековья (Малмыж-1: 1235 \pm 30, МТС-17917; 1085 \pm 35, МТС-17770) (рис. 2) [Там же, с. 81]. Судя по рисункам из публикации, образцы нагара были взяты с сосудов и их фрагментов, которые В.А. Дерюгин в 2002 г. назвал эворским типом, но потом этот тип стал именоваться «эворонским» [Дерюгин, Лосан, 2009, с. 53, табл. 6–8]. У О.В. Яншиной после раскопок поздних жилищ на поселении Желтый Яр – тип 1, или эворонский [2010, с. 262, рис. 1; 2013, с. 295, табл. 2]. Автор данной статьи предложил именовать его малмыжским типом по первой находке таких горшков А.П. Окладниковым в 1935 г. на Малмыже [Нестеров, 2022, с. 72]. Что касается средневековых радиоуглеродных, определений, то они получены с нагара на мохэской керамике. Приведенная в публикации японских исследователей информация по радиоуглеродному датированию российских археологических памятников крайне важна для российских специалистов, т.к. она касается недавно выделенной малмыжской культуры аборигенного населения Восточного Приамурья первой половины I тыс. н.э. Эти данные в 2 раза увеличивают существующую базу ее радиоуглеродных дат (см. таблицу).

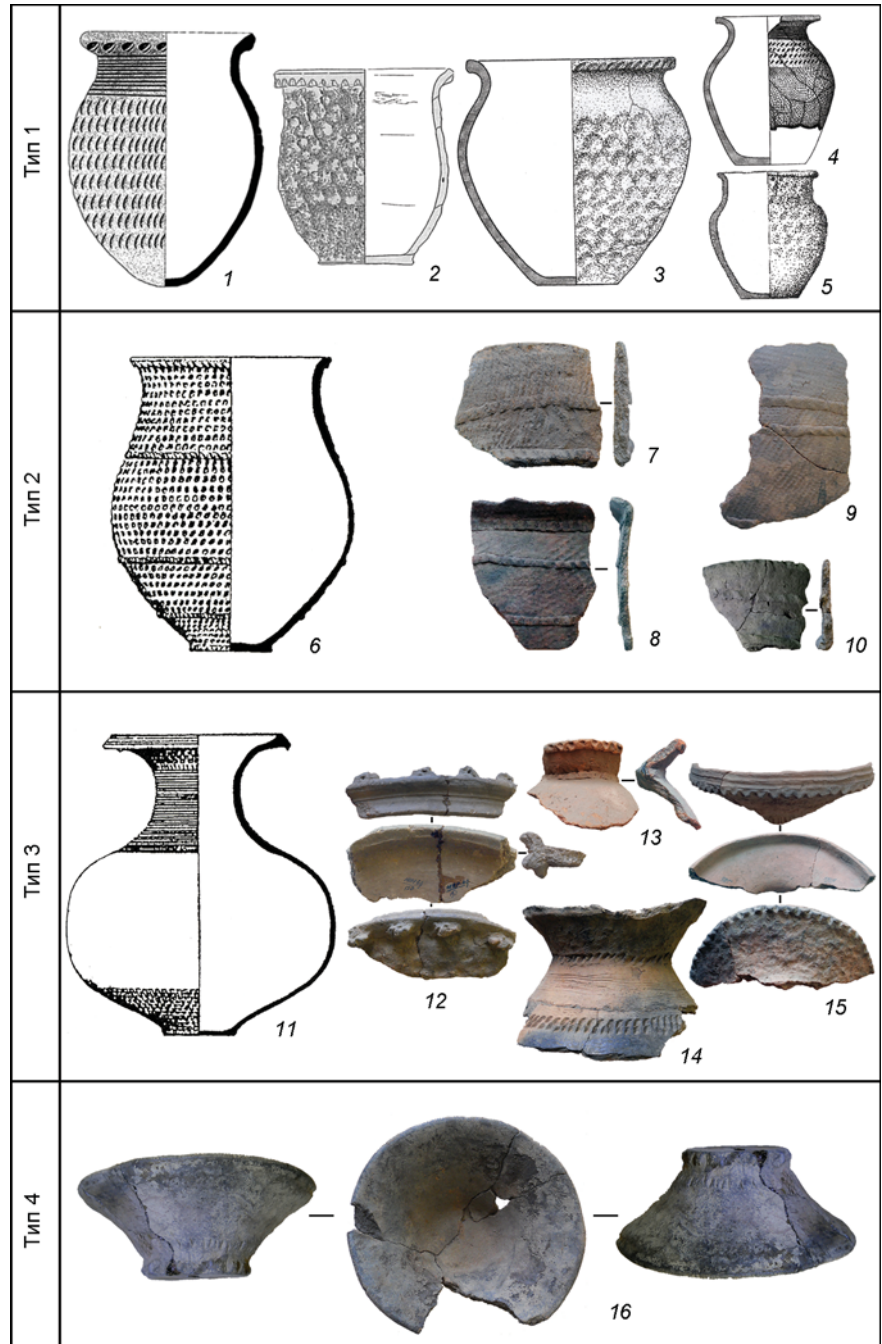
Датировка жилищ поселения Малмыж-1. На памятнике на площади 144 м² полностью вскрыто жилище 1 (1992) и частично жилища 2–4 (1993). По-

Рис. 1. Типы керамических сосудов малмыжской культуры.

1, 2, 7–10, 12–16 – Желтый Яр; 3–5 – Малмыж-1; 6, 11 – Глазковка-городище. 1 – по: [Яншина, 2010, с. 262, рис. 1]; 2 – по: [Фукуда Масахиро, Куникита Даи, Эндо Эико и др., 2019, с. 76, рис. 3]; 3–5 – по: [Дерюгин, 2009, с. 169, табл. 2, 2, 5, 7]; 7–10, 12–16 – Фондохранилище ИАЭТ СО РАН. Фото С.П. Нестерова.

следние располагались к югу и востоку от первой постройки [Дерюгин, 2009]. Имеющиеся 7 радиоуглеродных дат для раскопанного участка поселения выполнены в лаборатории МТС – Malt, Университет Токио, Япония. Все определения выполнены по нагару на керамике польцевской культуры, в т.ч., 2440±30 л.н., МТС-17916 (кал. ±2σ 751–406 гг. до н.э.) и 2310±30 л.н., МТС-17918 (кал. ±2σ 409–234 гг. до н.э.), хотя по отношению к первой высказано сомнение в виде знака (?) о ее принадлежности к данной культуре (рис. 2) [Фукуда Масахиро и др., 2019, с. 81]. Скорее всего, эти две даты маркируют период урильской культуры. В статье В.А. Дерюгина слой урильской культуры не упоминается, но среди материалов есть фрагмент урильского сосуда, что, возможно, свидетельствует о наличии здесь следов присутствия этого населения [2009, с. 170, табл. 3, 2].

Остальные радиоуглеродные определения, как показывают синхронизированные калиброванные интервалы (±2σ), укладываются в два хронологических диапазона: 116–95 гг. до н.э. (конец II – I в. до н.э.) и 47–137 гг. н.э. (середина I – первая половина II в. н.э.). Но калиброванный интервал даты 2030±35 л.н. (МТС-17769) – 116 г. до н.э. – 54 г. н.э. – из первого диапазона довольно широк и своим верхним значением (54 г. н.э.) попадает во второй временной период. Проведенная синхронизация калиброванных значений радиоуглеродных дат показывает, что компактно расположенные в верхней части поселения жилища 1–4 могут быть датированы в хронологических рамках середины I – первой половины II в. н.э. (рис. 3).

Датировка жилищ поселения Желтый Яр. На этом памятнике в разные годы исследовано четыре жилища. Согласно трем радиоуглеродным определениям нагара с сосудов из жилища 1 (1967), его датировка приходится в основном на II в. до н.э., а по материалу оно относится к позднему периоду урильской культуры [Нестеров, 2022, с. 65–66].

После раскопок на поселении О.В. Яншиной двух жилищ в 2008 и 2009 гг. и их радиоуглеродной датировки, ею был сделан вывод о существовании на этом месте двух одновременных поселков. К позднему поселению она отнесла и жилище 1 (1969) [Яншина, 2010, с. 265–266], что в дальнейшем подтвердило его радиоуглеродное датирование [Нестеров, 2022, с. 67, табл. 3].

表 2 分析資料の詳細

遺跡名	試料番号	採取位置	登録番号	土器型式	器種	¹⁴ C年代 (BP)	Lab.No.	δ ¹³ C (‰)	δ ¹⁵ N (‰)	C (‰)	N (‰)	C/N	注
ジロルトワイ・ヤル	2016JY-1ru	口縁部内面	No.12981	ポリツェ	深鉢 =18.8cm			-22.0	94	57.8	4.9	13.7	アワ・キビ有ふ果
	2016JY-1bu	胴部内面	No.12981			1685±45	MTC-17768	-10.5	6.1	61.5	4.8	14.9	アワ・キビ有ふ果
	2016JY-2ru	口縁部内面	No.12223, 247	ポリツェ	深鉢	1820±35	MTC-17909	-26.8	8.8	50.5	4.9	12.0	
	2016JY-2bu	胴部外面	No.12223, 247					-25.5	9.3	57.4	2.5	25.5	
	2016JY-3ru	胴部内面	No.12223, 259	ポリツェ	深鉢	1700±35	MTC-17910	-22.0	6.9	55.7	6.1	10.6	
	2016JY-3bu	胴部外面	No.12223, 259					-24.7	8.5	50.5	3.7	16.0	
	2016JY-4ru	口縁部内面	No.12223, 278	ポリツェ	深鉢	1715±30	MTC-17911	-19.3	6.7	57.8	5.2	13.1	
	2016JY-5ru	口縁部内面	No.12223, 269	ポリツェ	深鉢	1835±35	MTC-17912	-23.8	8.7	56.3	5.6	11.8	キビ有ふ果
	2016JY-6ru	口縁部内面	No.12223, 77	ポリツェ	深鉢	1755±30	MTC-17913	-20.7	7.8	45.6	4.6	11.7	
	2016JY-7bu	胴部内面	No.12223, 527	ポリツェ	深鉢? (胴部)			-26.7	7.9	51.8	0.8	74.3	
マルムウジュ1	MARI-1ru	口縁部内面	No.12001, 593	ポリツェ	深鉢	1920±30	MTC-17914	-27.4	9.8	29.2	4.0	8.6	キビ返眼果
	MARI-2ru	口縁部内面	No.12001, 627	ポリツェ	深鉢	2030±35	MTC-17769	-25.3	9.5	58.7	2.8	24.2	
	MARI-2bu	胴部外面	No.12001, 627					-25.0	7.9	53.5	2.1	28.9	
	MARI-6ru	口縁部内面	No.12001, 645・545	ポリツェ	深鉢	1815±35	MTC-17915	-29.1	9.6	53.8	6.2	10.2	
	MARI-20ru	口縁部内面	No.12000, 623	硃碯	深鉢	1235±30	MTC-17917	-25.6	9.3	57.1	8.9	7.5	
	MARI-21ru	口縁部内面	No.12000, 616	ポリツェ	壺/深鉢	2310±30	MTC-17918	-24.9	11.8	54.0	3.4	18.8	
	MARI-22ru	胴部内面	No.12000, 628	ポリツェ	深鉢	1900±35	MTC-17919	-30.6	8.9	58.3	6.9	9.9	
	MARI-23ru	口縁部内面	No.12000, 630	ポリツェ	深鉢	2120±35	MTC-17920	-27.7	10.9	52.6	5.5	11.1	
	MARI-25bu	胴部内面	No.12001, 312	ポリツェ	深鉢? (胴部)			-28.0	11.0	60.7	6.4	11.1	
マルムウジュ村 (採集遺物)	MARI-13ru	口縁部内面	No.2892-3	ポリツェ?		2440±30	MTC-17916	-28.5	8.5	42.0	4.5	10.8	
	MARI-14ru	口縁部内面	No.2892-4	硃碯	壺/深鉢	1065±35	MTC-17770	-21.5	7.3	60.1	4.9	14.5	
	MARI-15ru	口縁部内面	No.2892-5	硃碯	深鉢			-23.2	7.3	53.0	2.8	22.5	
	MARI-16ru	口縁部内面	No.2892-7	硃碯	深鉢			-14.2	5.7	37.6	2.8	15.9	

Fig. 2. Радиоуглеродные определения по нагару с керамики поселений Желтый Яр и Малмыж-1 (по: [Фукуда Масахиро, Куникита Даи, Эндо Эико и др., 2019, с. 81, табл. 2]).

На настоящий момент (2023 г.) для жилищ позднего поселения в лабораториях России (индексы ЛЕ, GV) и Японии (индекс МТС) получено 13 радиоуглеродных определений. Их калибровка показала, что 12 из них укладываются в хронологический интервал второй половины II – середины VII в. н.э. И только одна дата (2141±68 л.н., GV-03714), полученная по образцу угля с пола жилища 1 (1969), показала IV–I вв. до н.э. Однако эта дата, скорее, демонстрирует присутствие органических включений из слоя раннего периода заселения площадки населением уральской культуры. Не исключено загрязнение данного образца угля, т.к. присутствующий в нем гумус датируется 999–538 гг. до н.э. (2640±82 л.н., GV-03714) [Там же, с. 67–68].

Синхронизация 12 калиброванных радиоуглеродных дат (±2σ) для трех жилищ показала, что они могли функционировать в 250–386 гг. н.э. Однако большин-

ство хронологических диапазонов калиброванных радиоуглеродных дат нижней границей располагаются в первой половине V в. н.э., поэтому в целом данные жилища можно датировать серединой III – первой половиной V в. н.э. Если говорить о хронологии каждого объекта, то нельзя исключать их появление и во второй половине I–II в. н.э. (см. таблица, рис. 3).

Хронология малмыжской культуры (вместо заключения)

Где и когда произошло зарождение малмыжской культуры в Восточном Приамурье в настоящий момент являются одними из главных вопросов дальневосточной археологии. После исследований 1960-х гг., когда были выделены для Приамурья уральская и польцевская культуры, долгое время они являлись основными этнокультурными образования-

Сводные данные по радиоуглеродному датированию памятников малмыжской культуры

Памятник, жилище	Индекс, номер образца, материал	Радиоуглеродный возраст, л.н.	Индекс лаборатории	Калиброванная дата ($\pm 1\sigma$), гг.	Калиброванная дата ($\pm 2\sigma$), гг.	$\delta^{13}\text{C}$, ‰
Желтый Яр ¹	2016JY-1гу, 12981	1685±45	МТС-17768	262–279 (14%), 327–414 (86%) н.э.	240–435 (98%), 491–508 (1%), 519–527 (1%) н.э.	–22.0
	2016JY-2гу, 12223, 247	1820±35	МТС-17909	137–199 (68%), 205–235 (32%) н.э.	86–109 (3%), 120–259 (92%), 296–322 (5%) н.э.	–26.8
	2016JY-3гу, 12223, 259	1700±35	МТС-17910	261–281 (20%), 325–396 (80%) н.э.	254–414 (100%) н.э.	–22.0
	2016JY-4гу, 12223, 278	1715±30	МТС-17911	259–285 (29%), 287–293 (1%), 322–382 (66%) н.э.	250–401 (100%) н.э.	–19.3
	2016JY-5гу, 12223, 269	1835±35	МТС-17912	133–221 (100%) н.э.	82–252 (100%) н.э.	–23.8
	2016-6гу, 12223, 77	1755±30	МТС-17913	240–264 (30%), 276–332 (79%) н.э.	177–188 (1%), 213–386 (99%) н.э.	–20.7
Желтый Яр жил. 2 (1969) ²	№ 2653 (нагар с керамической крышки)	1744±67	GV-03712	227–390 (100%) н.э.	92–98 (0,4%) 125–429 (99,6%) н.э.	–
Желтый Яр жил. 1 (2008) ³	Уголь	1580±30	ЛЕ-8666	432–465 (37%) 482–534 (62%) н.э.	415–547 (100%) н.э.	–
	Уголь	1770±80	ЛЕ-8667	137–199 (26,5%) 206–344 (73%) 375–375 (0,5%) н.э.	71–427 (100%) н.э.	–
	Уголь	1470±60	ЛЕ-8668	547–644 (100%) н.э.	433–494 (13%) 505–523 (3%) 526–661(84%) н.э.	–
Желтый Яр жил. 2 (2009) ³	Уголь	1570±60	ЛЕ-8976	424–548 (100%)н.э.	350–367 (1%) 380–615 (99%) н.э.	–
	Уголь	1740±70	ЛЕ-8977	228–395 (100%) н.э.	88–102 (0,8%) 122–433 (99%) 494–505 (0,1%) 524–525 (0,1%) н.э.	–
Малмыж-1 ¹	MAR1-1гу, 12001, 593	1920±30	МТС-17914	57–92 (59%), 98–125 (41%) н.э.	3–137 (99%), 198–206 (1%) н.э.	–27.4
	MAR1-2гу, 12001, 627	2030±35	МТС-17769	89–74 (12%) до н.э., 58 до н.э. – 22 н.э. (88%)	160–133 (5%) до н.э., 116 до н.э. – 54 н.э. (95%)	–25.3
	MAR1-6гу, 645, 545	1815±35	МТС-17915	138–198 (64%), 206–238 (36%) н.э.	89–102 (2%), 123–260 (91%), 283–323 (7%) н.э.	–29.1
	MAR1-22гу, 12000, 628	1900±35	МТС-17919	59–133 (100%) н.э.	26–42 (4%), 47–217 (96%) н.э.	–30.5
	MAR1-23гу, 12000,630	2120±35	МТС-17920	198–95 (100%) до н.э.	349–310 (8%), 208–45 (92%) до н.э.	–27.7

¹По: [Фукуда Масахиро, Куникита Даи, Эндо Эико и др., 2019, с. 81].

²По: [Нестеров, 2022, с. 67, табл. 3].

³По: [Яншина, 2010, с. 264; 2013, с. 295, табл. 2].

Калибровка радиоуглеродных дат выполнена автором по программе Calib611 [Reimer et al., 2009].

ми в археологической периодизации раннего железного века дальневосточного региона. Для уральской культуры в Приамурье как западного, так и восточного ареалов был определен ее поздний этап. В Западном Приамурье он связан с формированием во II в. до н.э. талаканской культуры, а в Восточном обо-

значены поздние памятники: Максим Горький, Петропавловка, Рыбный Порт, часть материалов Амурского Санатория, Желтый Яр, жилище 1, которые также относятся к III – началу I в. до н.э. [Гребенщиков, Деревянко Е.И., 2001, с. 72; Копытько, 2006; Краминцев, Киселев, Черников, 2018; Нестеров, 2022].

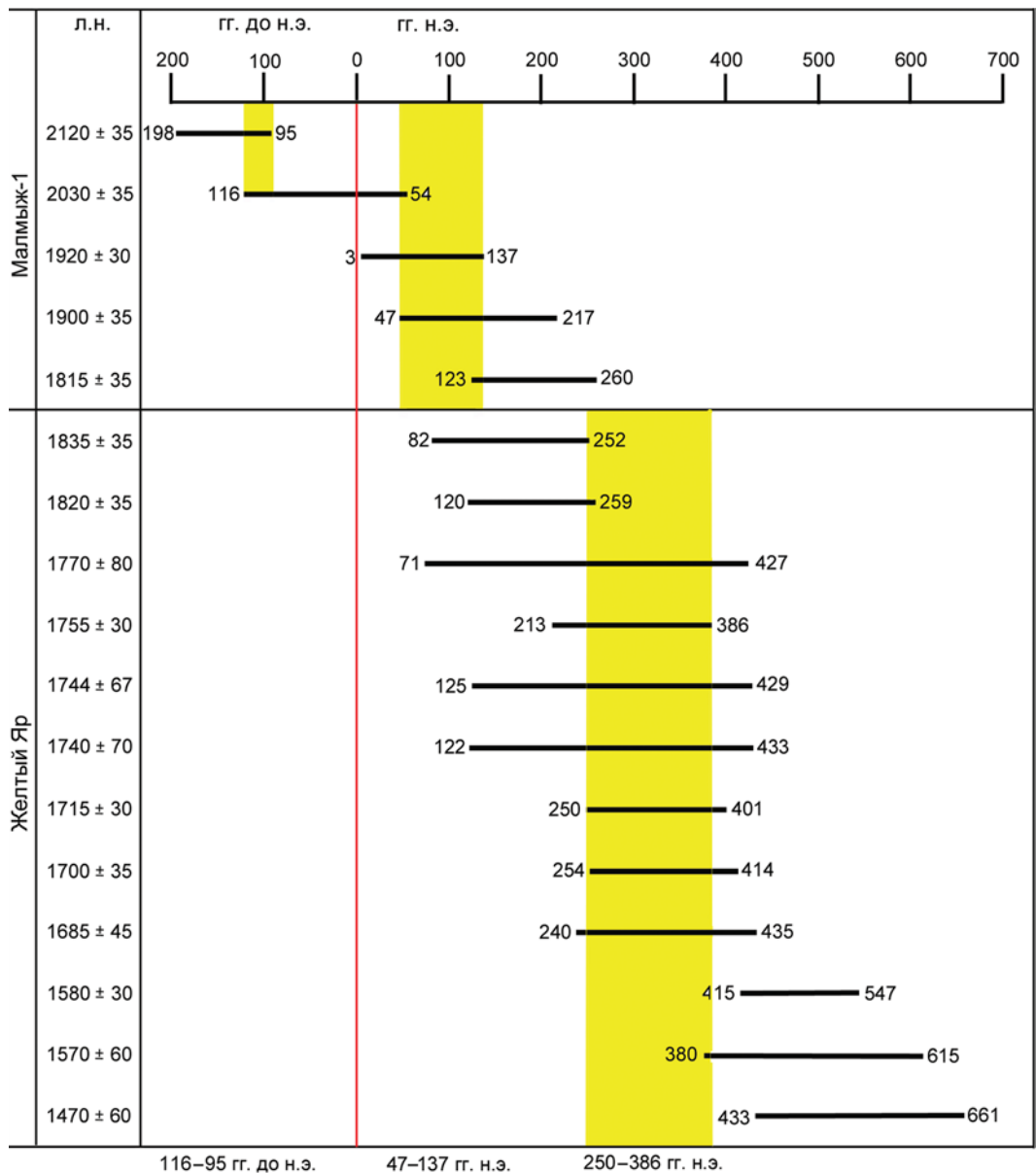

Рис. 3. Диапазоны радиоуглеродных дат поселений Малмыж-1 и Желтый Яр.

Китайские археологи признали эти культуры для Приамурья, но тем не менее посчитали необходимым на Нижнесунгарийской низменности (Саньцзян) выделить культурный тип ваньяньхэ как вариант польцевской культуры правобережья Амура и культуру гуньтулин (II в. до н.э. – II в. н.э.) в бассейне р. Цисинхэ. В дальнейшем эта культура стала основой для формирования в этом районе культуры фэнлинь II–V вв. н.э. [Пак Кюджин, 2023, с. 19–20].

В археологическую периодизацию культур раннего железного времени Восточного Приамурья и Приморья российские исследователи, помимо польцевской и кроуновской культур, включили синкретичную польцевскую культурную общность. Полагается, что она явилась результатом освоения носителями польцевской культуры дальневосточ-

ного региона и образования на новых территориях смешанного населения [Деревянко А.П., Медведев, 2008]. Основной особенностью этой культурной общности является керамическая посуда, основные типы которой представлены выше. Однако если посмотреть на типологию сосудов польцевской культуры, созданную в основном по материалам эпонимного памятника Польце I [Деревянко А.П., 1976, с. 351, табл. LXXIII], то явно видно ее отличие от типов сосудов, характерных для польцевской культурной общности. Хотя отдельные емкости (большие тарные сосуды, чаши-пиалы) с характерным орнаментом в виде пальцевых, вафельных отпечатков по всей поверхности, делением на зоны валиками присутствуют в коллекции поселения Польце I. На наш взгляд, это является результатом контактов мигрантов-про-

топольцевцев в Приамурье с аборигенным населением: как с носителями позднего этапа урильской, так и малмыжской культур. Это подтверждает и радиоуглеродная датировка раскопанных жилищ восточной окраины поселения Польце I второй половиной I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э. (Радиоуглеродный анализ проведен в 2023 г. на Уникальной научной установке «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» в ЦКП «УМС НГУ-ННЦ» (AMS Golden Valley). Готовится публикация дат.).

Таким образом, если исходить из имеющихся на данный момент радиоуглеродных дат, то поселения Малмыж-1 и Польце I могли существовать практически одновременно. При этом, их керамика имеет явные отличия как по форме, так и по орнаменту. В целом радиоуглеродные даты памятника Малмыж-1 на данном этапе исследования могут свидетельствовать о начальном периоде существования малмыжской культуры в I в. до н.э. – начале II н.э. Судя по радиоуглеродным определениям из жилищ Желтого Яра, материалы поселения скорее маркируют средний и поздний этапы культуры III – первой половине V в. н.э.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта НИР № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии». Автор благодарит канд. ист. наук И.С. Гнездилову за помощь в работе с источником на японском языке.

Список литературы

Гребенщиков А.В., Деревянко Е.И. Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железного века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 120 с.

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. – 384 с.

Деревянко А.П., Медведев В.Е. К проблеме преобразования культур позднейшей фазы древности на юге Приморья (по материалам исследований поселения Булочка) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3. – С. 14–35.

Дерюгин В.А. Результаты раскопок на поселении Малмыж-1 в 1992–93 гг. // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. – С. 165–171.

Дерюгин В.А., Лосан Е.М. Проблемы классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей Востока Азии. – Хабаровск: [б.и.], 2009. – С. 47–73.

Коломиец С.А. Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье: открытия,

проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 381–393.

Копытько В.Н. Рыбный Порт – святилище раннего железного века // Пятые Гродековские чтения: Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. «Амур – дорога тысячелетий». – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2006. – Ч. I. – С. 170–177.

Краминец В.А., Киселев С.А., Черников Е.В. Поселение Амурский Санаторий. История исследований и спасательные археологические раскопки в 2017 году // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона. К 15-летию Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. – СПб.: Росток, 2018. – С. 137–145. doi: 10.18411/kra-2018-20

Кузьмин Я.В., Коломиец С.А., Орлова Л.А., Сулержицкий Л.Д., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. Хронология культур палеометалла и Средневековья Приморья (Дальний Восток России) // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 156–164.

Нестеров С.П. Артефакты польцевской культуры в Западном Приамурье // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2021. – Вып. 8. – С. 74–91. doi: 10.48344/BSPU.2021.12.20.007

Нестеров С.П. Хронология поселения Желтый Яр на реке Бира в Еврейской автономной области // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14. Сб. мат-лов Междунар. науч. конф. «Дальневосточный фронт. Исторический форум». – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022. – С. 63–76. doi: 10.22250/9785934933990_63

Окладников А.П. О работах археологического отряда Амурской комплексной экспедиции в низовьях Амура летом 1935 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935–1976 гг.). – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 3–52.

Пак Кюджин. Железный век крайнего Северо-Востока Китая: 2023: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2023. – 22 с.

Фукуда Масахиро, Куникита Дан, Эндо Эико, Горшков М., Насу Хиро, Китано Хироси. Порицэ бунка но кокумоцу риё: то сёкусэакау (Характер питания и использование зерновых в польцевской культуре) // Но:ко: бунка фукуго: кэйсэй но ко:когаку (Процесс развития земледелия по материалам археологии). Но:ко: но хадзимари (Начало земледелия). – Токио: Ю:дзанкаку, 2019. – Т. 1. – С. 71–90 (на яп. яз.).

Яншина О.В. Поселение Желтый Яр: к проблеме соотношения польцевских и ольгинских памятников // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. – Владивосток: Рея, 2010. – С. 259–272.

Яншина О.В. Эпоха палеометалла в Приамурье: проблемы и перспективы исследований // Российский археологический ежегодник. – 2013. – № 3. – С. 289–340.

Reimer P.J., Baillie M.G.L., Bard E., Bayliss A., Beck J.W., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Buck C.E., Burr G.S., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P.,

Hajdas I., Heaton T.J., Hogg A.G., Hughen K.A., Kaiser K.F., Kromer B., McCormac F.G., Manning S.W., Reimer R.W., Richards D.A., Southon J.R., Talamo S., Turney C.S.M., Van der Plicht J., Weyhenmeyer C.E. INTCAL09 and MARINE09 Radiocarbon Age Calibration Curves, 0–50,000 Years Cal BP. – *Radiocarbon*, 2009. – Vol. 51. – № 4. – P. 1111–1150.

References

Derevianko A.P. Priamur'e (I tsysacheletie do nashei ery). Novosibirsk: Nauka, 1976. 384 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Medvedev V.E. Cultural Change during the Late Prehistoric Period in Southern Primorye (Based on Archaeological Evidence from the Bulochka Settlement). In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2008. N 3. P. 14–35. (In Russ.).

Deryugin V.A. Rezul'taty raskopok na poselenii Malmyzh-1 v 1992-93 gg. In *Kul'turnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostei vostoka Azii*. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi muzei im. N.I. Grodekova, 2009. P. 165–171. (In Russ.).

Deryugin V.A., Losan E.M. Problemy klassifikatsii , periodizatsii keramiki epokhi paleometalla Severo-Vostochnogo Priamur'ya. In *Kul'turnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostei Vostoka Azii*. Khabarovsk: [s.n.], 2009. P. 47–73. (In Russ.).

Fukuda Masakhiro, Kunikita Dai, Endo Eiko, Gorshkov M., Nasu Khiro, Kitano Khiro. Poritse bunka no kokumotsu rie: to sekusekatsu (The nature of nutrition and the use of cereals in Poltse culture). In *No:ko: bunka fukugo: keisei no ko:kogaku* (The process of development of agriculture according to the materials of archeology). *No:ko: no khadzimari* (The beginning of farming). Tokio: Yu:dzankaku Publ., 2019. Vol. 1. P. 71–90. (In Japan.).

Grebenshchikov A.V., Derevianko E.I. Goncharstvo drevnikh plemen Priamur'ya (nachalo epokhi rannego zheleznoogo veka). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001. 120 p. (In Russ.).

Kolomiets S.A. Pamyatniki pol'tsevskoi kul'turnoi obshchnosti yuga Dal'nego Vostoka Rossii. In *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy*. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. P. 381–393. (In Russ.).

Kopyt'ko V.N. Rybnyi Port – svyatilishche rannego zheleznoogo veka. Pyatye In *Grodekovskie chteniya: Materialy Mezhhregion. Nauch.-prakt. konf. «Amur – doroga tsysacheletii»*. Khabarovsk: Khabarovskii kraevokraevedcheskii muzei im. N.I. Grodekova, 2006. Pt. I. P. 170–177. (In Russ.).

Kramintsev V.A., Kiselev S.A., Chernikov E.V. The Settlement Amur Sanatorim. History of Research and Rescue

Archaeological Excavation in 2017. In *Vostok Azii: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya regiona. K 15-letiyu Tsentra po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Amurskoi oblasti*. Sankt-Peterburg: Rostok, 2018. P. 137–145. (In Russ.). doi: 10.18411/kra-2018-20

Kuzmin Y.V., Kolomiets S.A., Orlova L.A., Sulerzhitskii L.D., Boldin V.I., Nikitin Y.G. Khronologiya kul'tur paleometallai Srednevekov'ya Primor'ya (Dal'nii Vostok Rossii). In *Arkheologiya i sotsiokul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i sprovedel'nykh territorii*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Univ. Press, 2003. P. 156–164. (In Russ.).

Nesterov S.P. Artifacts of the Poltsevskaya Culture in Western Priamurie. In *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Univ. Press, 2021. Iss. 8. P. 74–91. (In Russ.). doi: 10.48344/BSPU.2021.12.20.007

Nesterov S.P. Chronology of the Zholyt Yar Settlement on the Bira River in the Jewish Autonomous Region. In *Rossiya i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Vyp. 14. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Dal'nevostochnyi frontir. Istoricheskii forum»*. Blagoveshchensk: Amur State Univ. Press, 2022. P. 63–76. (In Russ.). doi: 10.22250/9785934933990_63

Okladnikov A.P. O rabotakh arkheologicheskogo otryada Amurskoi kompleksnoi ekspeditsii v nizov'yakh Amura letom 1935 g. In *Istochniki po arkheologii Severnoi Azii (1935–1976 gg.)*. Novosibirsk: Nauka, 1980. P. 3–52. (In Russ.).

Park Kyujin. Zheleznyi vek krainego Severo-Vostoka Kitaya: 2023: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2023. 22 p. (In Russ.).

Reimer P.J., Baillie M.G.L., Bard E., Bayliss A., Beck J.W., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Buck C.E., Burr G.S., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hajdas I., Heaton T.J., Hogg A.G., Hughen K.A., Kaiser K.F., Kromer B., McCormac F.G., Manning S.W., Reimer R.W., Richards D.A., Southon J.R., Talamo S., Turney C.S.M., Van der Plicht J., Weyhenmeyer C.E. INTCAL09 and MARINE09 Radiocarbon Age Calibration Curves, 0–50,000 Years Cal BP. In *Radiocarbon*, 2009. Vol. 51. N 4. P. 1111–1150.

Yanshina O.V. Epokha paleometalla v Priamur'e: problemy i perspektivy issledovaniya. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*, 2013. N 3. P. 289–340. (In Russ.).

Yanshina O.V. Poselenie Zheltyi Yar: k probleme sootnosheniya pol'tsevskikh i ol'ginskikh pamyatnikov. In *Priotkryvaya zavesu tsysacheletii: k 80-letiyu Zhanny Vasil'evny Andreevoi*. Vladivostok: Reya, 2010. P. 259–272. (In Russ.).

Нестеров С.П. <https://orcid.org/0000-0003-3629-2730>